Хотя Ли Ши была деревенской женщиной, не знавшей великих людей, ее характер был чрезвычайно прямым, и она особенно опекала тех, кто радовал ее глаз. Она думала, что госпожа маркиза Чжэньбэй, родившаяся в ученой семье, должна быть немного замкнутой и высокомерной. Когда она услышала, что брат мужа собирается привести ее на встречу друг с другом, она немного засомневалась и испытала комплекс неполноценности. Неожиданно оказалось, что Гуань Ши действительно изящна и элегантна, а к другим она относилась искренне, нежно и вежливо, поэтому они быстро разговорились и подружились.

Репутация влюбчивого маркиза Чжэньбэя была давно всем известна. Видя, что он так предан своей покойной жене, знатные дамы Яньцзина считали его на редкость хорошим человеком в этом мире, поэтому все они хотели выйти за него замуж, чтобы тоже получить долю этого увлечения. Но Ли Ши не согласилась. Поскольку маркиз Чжэньбэй уже потратил все свое восхищение на покойную жену, как он мог смотреть на других женщин? Выйти за него замуж было не благословением, а скорее страданием. Возможно, им придется жить в одиночестве в пустой комнате до конца своих дней. Жаль, что такая хорошая женщина, как Суй, должна провести остаток жизни в такой пустоте, а выхода не было, потому что брак был заключен по императорскому указу и развестись было нельзя.

Думая об этом, Ли Ши не могла не жаловаться на императора Шэн Юаня. Поскольку она заведовала кухней в военном лагере и прислуживала императору Шэн Юаню, который в то время был всего лишь мятежным генералом, отношения между ними были хорошими, поэтому она прямо сказала: "Ваше величество, как вы можете так обижать Суй, что даже указали ей на Чжао Лули!".

"Что, черт возьми, происходит?" Голос императора Шэн Юаня был холодным, а его брови были наморщены.

"Суй и Чжао Лули были женаты менее полумесяца, но старая мадам из семьи Е фактически пришла к двери, плача и крича, чтобы Чжао Лули взял дочь ди из их ветви Шу, которая была воспитана под ее влиянием, в качестве наложницы, говоря, что Суй была жестока и обращалась с двумя детьми сурово, она должна иметь члена семьи Е, чтобы заботиться о них в особняке маркиза, чтобы чувствовать себя уверенно. Как вы думаете, есть ли в этом смысл? Как может теща запустить руку в комнату зятя? Кроме того, эта теща уже не серьезная теща, она рассматривает большой особняк маркизов как свой собственный дом, который она может контролировать столько, сколько хочет, и может манипулировать столько, сколько хочет. Будь я на ее месте, я бы уже давно дал этой женщине пощечину!" Чем больше Ли Ши говорила, тем больше раздражалась, дошло до того, что она разразилась нецензурной бранью, полностью разрушив образ благородной леди, который она воспитывала.

Цинь Линъюнь вздохнул, подперев лоб рукой, и осторожно потянул невестку за рукав, давая понять, чтобы она обратила внимание на то, что говорит. Его Величество теперь был правителем Вэй, а не вождем, который шутил с ними в те времена.

Император Шэн Юань изначально думал, что Чжао Лули, который отказался от своего чувства собственного достоинства ради этого брака, обязательно будет относиться к Гуань Суй по-

доброму, но он не ожидал от него такого поступка. Если оставить в стороне так называемую любовь, то жена была дарована императором, а также имела титул ордена первого ранга, разве ее нельзя ценить?

Когда он так поступил, куда он дел семью Гуань? Куда он дел намерение Святого? После ухода Е Чжэнь он стал совершенно беспомощным и все более невежественным. Неужели женщина так важна? Если да, то почему ты сразу не остановил старую маркизу? Император Шэн Юань не мог угадать мысли Чжао Лули или понять, что он делает. Он лишь сдерживал вздох в своем сердце, но не знал, был ли этот вздох за своего бывшего товарища или за женщину, которую унизили до такой степени.

Видя, что император долгое время ничего не говорит, Ли Ши добавила: "Что за человек Суй, я могу сказать, лишь увидев ее однажды. С ее необычайно красивой внешностью она точно не будет сурово обращаться с пасынком и падчерицей. Высказывания семьи Е - просто злобная клевета. Этот брак был дан Его Величеством, а Суй - достойная госпожа первого ранга, поэтому она должна пользоваться большим уважением, но семья Е не приняла ее всерьез, и в течение нескольких дней после свадьбы заставила маркиза Чжэньбэя взять наложницу. Если семья Е скажет, что они не собирались позорить Суй, даже избитую до смерти, я не поверю. Вы сказали, Ваше Величество, почему они презирают госпожу первого ранга, которую пожаловал Ваш золотые уста?".

Не дожидаясь ответа императора Шэн Юаня, Ли Ши усмехнулась: "Разве это не из-за силы Е Цзеюя? Без Е Цзеюя семья Е по-прежнему будет продавать лошадей на границе!"

Цинь Линъюнь чуть не порвал рукав своей невестки, но он не мог помешать ей выступить в защиту справедливости, его сердце было злым и веселым, у него не было другого выбора, кроме как извиниться перед императором.

Император Шэн Юань не стал бы спорить с женщиной, и Ли Ши была права. Если бы не поддержка императорской семьи, как бы семья Е осмелилась напрямую противостоять особняку императорского учителя? Неизвестно, как сейчас себя чувствует Гуань Суй, что у нее на душе, есть ли у нее обида на этот брак?

Император Шэн Юань, чье лицо было мрачным в течение нескольких минут, наконец, не смог усидеть на месте. Он вскинул рукава, сказал: "Пойдемте обратно!" и зашагал вниз по лестнице. Через некоторое время он бесследно исчез.

Цинь Линъюнь посмотрел на Сюй Гуанчжи, который говорил красноречиво и неукротимо, и на взволнованных конфуцианских ученых и не смог удержаться от смеха. Жалко, что эти люди делают все возможное, но они не знают, что благородный человек, за которого они хотят ухватиться, уже давно им не интересен.

Похоже, его больше заботит Гуань Суй, чем слушать словесную битву? С этой мыслью в голове Цинь Линъюнь снова улыбнулся, увидев, что его невестка все еще надута, он быстро похлопал ее по напряженной спине, и его привязанность переполнилась сверх всяких слов.

Как только император Шэн Юань вернулся во дворец Вэйян, тайный страж один за другим доложил о последних событиях в особняке маркиза Чжэньбэя.

"Сначала они пытались убедить маркиза Чжэньбэя жениться на Гуань Суй, а затем подговорили дочь ди из их ветви шу, чтобы она сдерживала хозяйку, Байфу". Император Шэн Юань отложил секретное письмо и задумался: "Вы сказали, что семья Е сделала это специально, или это ошибка?"

В один момент Его Величество добавил имя госпожи маркизы Чжэньбэй в список кандидатов в императорские наложницы, а в другой момент Лю Ши повела Чжао Чуньси на случайную встречу с матерью и дочерью семьи Гуань, сказала, что они были близки с первой минуты, и почувствовала себя очень близкой, после чего решила, что хочет, чтобы Гуань Ши стала мачехой Чжао Чуньси. В конце концов, во дворец вошел господин Чжао, чтобы получить указ. Столько совпадений произошло одновременно, что если бы сказали, что никто не подталкивал, Байфу бы не поверил.

http://tl.rulate.ru/book/67090/2402995